

Литературный Альманах
Понедельник

№2

Наталья Терликова

Понедельник. №2

«Издательские решения»

Терликова Н.

Понедельник. №2 / Н. Терликова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854133-9

Дорогие читатели! Наш альманах продолжает знакомить вас с творчеством авторов международной литературной студии «Понедельник». Во втором выпуске альманаха представлены произведения писателей разных городов Израиля, а также Мадрида, Москвы, Александрополя, Волгодонска. Вас ожидают тайны исторической драмы и весёлые приключения репатриантов из России, хокку и любовная лирика, трогательные истории про животных и многое-многое другое. Руководитель студии писатель-журналист Наталья Терликова

ISBN 978-5-44-854133-9

© Терликова Н.
© Издательские решения

Содержание

Обращение к читателям	6
Авторы студии «Понедельник», Израиль	7
Владимир Костюковский, Мицпе-Рамон	7
Судьба восточного кинжала	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Понедельник

№2

Редактор Наталья Терликова

ISBN 978-5-4485-4133-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Обращение к читателям

Дорогие читатели!

Наш альманах продолжает знакомить Вас с творчеством авторов, членов литературной студии «Понедельник». За время, прошедшее после первого выпуска, у нас сформировалась довольно сильная команда творческих людей из разных уголков мира. Среди них не только писатели и поэты, но и критики, художники, учёные, юристы и просто читатели. И мы все вместе независимо от выбранной профессии создаём духовную атмосферу для рождения новых художественных произведений.

Во втором номере «Понедельника» представлены авторы не только из разных городов Израиля, но из Мадрида, Москвы, Александрополя и Волгодонска. Вас ожидают тайны исторической драмы и весёлые приключения репатриантов из России, хокку и любовная лирика, трогательные истории про животных и многое-многое другое.

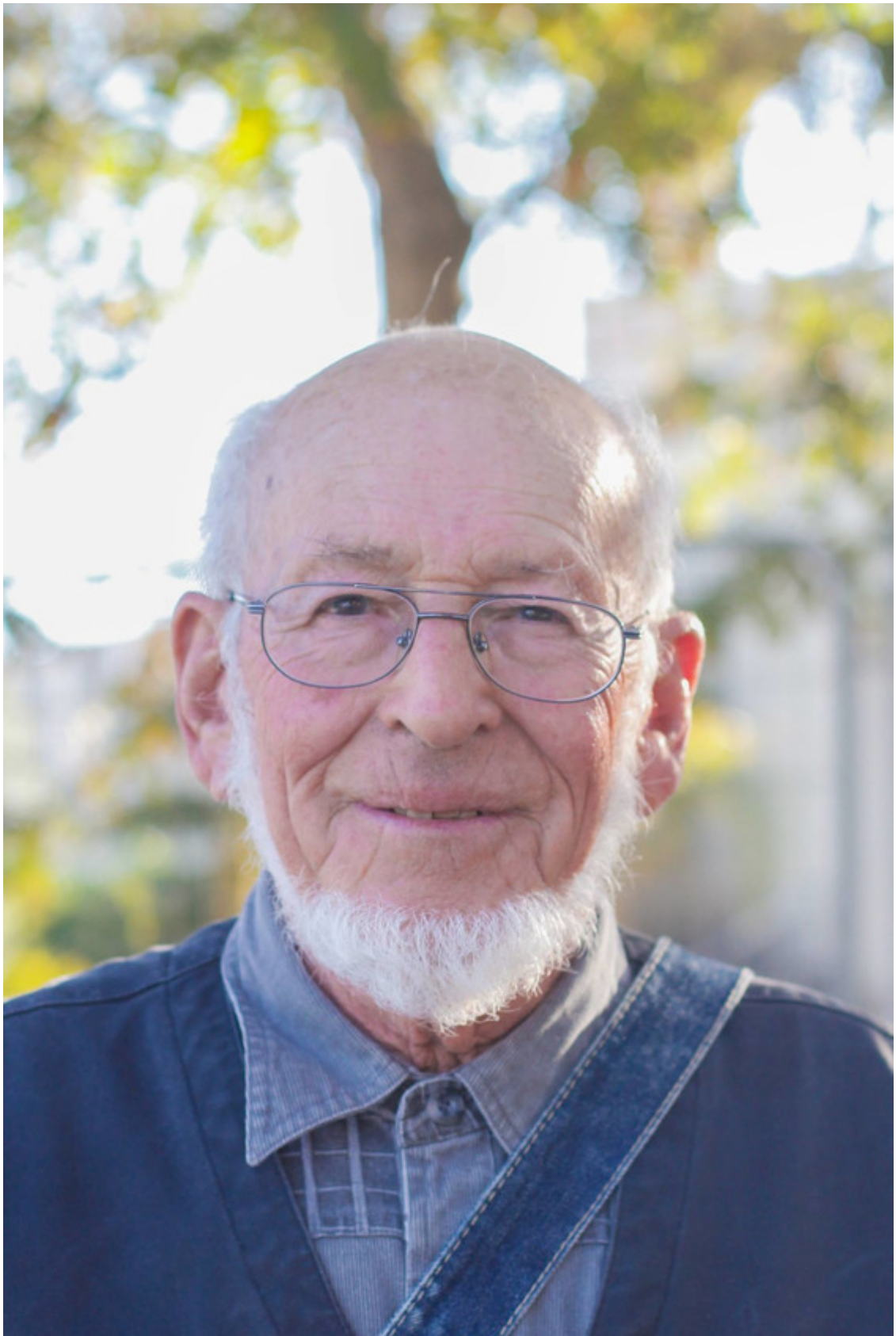
*Руководитель студии,
писатель-журналист
Наталья Терликова*

Читая произведения этого выпуска, начинаешь понимать, что наша жизнь не столь уж бесконечна, чтобы пренебрегать каждым новым днём. И не так мала, чтобы вмещаться в границы государств, где мы в данный момент живём. Наш альманах – это все мы, со своими радостями и печалью, рассветами и закатами, мечтаниями и реальностью жизни.

*Григорий Земляк,
Ростов-на-Дону*

Авторы студии «Понедельник», Израиль

Владимир Костюковский, Мицпе-Рамон

Доктор географических наук, профессор по специализации: геоботаника и лесоведение в пустынях. Автор семидесяти печатных работ, в том числе тридцати шести монографий на русском и английском языках. Но в этом альманахе представляет не менее удачное художественное произведение.

Судьба восточного кинжала

Юный рыцарь Фридрих фон Шварцштейн, младший сын барона Генриха фон Шварцштейна, прибыл в имперский город Нюрберг. В соответствии с правом майората, все владения отца после его смерти должны были перейти к старшему сыну – «майору». Младший же – «юнкер» – получил доброго коня, доспехи, вооружение и внушительную сумму денег и отправился в путь. Он надеялся вступить в войско какого-то высокородного суверена, чтобы верной службой и подвигами на поле брани заслужить славу, высокий титул и земли с крепостными крестьянами.

Остановившись в гостинице, юноша отправился осматривать город. Прежде всего он набрёл на «Маркт» – рыночную площадь в центре города, густо заставленную торговыми палатками, повозками, грузами товаров, лежащих прямо на земле. По узким проходам сновали толпы народа. Торговцы на разные голоса зазывали покупателей и дёргали их за полы.

Фридрих не проявлял никакого интереса к товарам, а больше разглядывал молоденьких горожанок. Однако, заметив лавку оружейника, остановился. Тут же из лавки выбежал хозяин, принялся расхваливать свой товар, демонстрировать остроту мечей, обращать внимание на узоры наконечников копий и прикладывать на грудь рыцаря кольчуги и кирасы. Фридрих не собирался ничего покупать, но одна вещь всё же привлекла его внимание. Это был роскошный кинжал в узорчатых ножнах с резной рукоятью слоновой кости, увенчанной головой диковинной птицы с изогнутым клювом. Торговец, заметив его интерес к кинжалу, тут же принялся расхваливать оружие:

– Это великолепный кинжал, другого такого нет во всём христианском мире. Он из дальних земель Востока, и я отдал за него пятьсот талеров.

Кинжал действительно был хорош, красив и удобен в обращении. Его рукоять ложилась в ладонь как влитая. Купец между тем продолжал свои хвалебные речи:

– Вы только посмотрите, ваша милость, какая сталь!

И с этими словами он положил на маленькую наковальню железный прут толщиной с палец, и с одного удара разрубил его пополам кинжалом.

– А теперь посмотрите сюда, – крикнул купец и подбросил в воздухе кусок тонкой кисеи, Потом взмахнул кинжалом. Невесомая ткань, разрезанная на лету, двумя облачками медленно опустилась на пол лавки.

– Вы видите, ваша милость, – воскликнул хозяин лавки, – он нисколько не притупился от удара о железо. Клянусь Пресвятой Богородицей, купить его за двести пятьдесят талеров – всё равно, что получить в подарок.

Фридрих колебался и не пытался торговаться. Это нервировало купца, и он, не переставая нахваливать кинжал, постепенно сбавлял цену, пока не остановился на 100 талерах.

«Сто талеров, конечно, очень даже большие деньги, но кинжал того стоит», – подумал Фридрих и потянулся к висевшему на поясе кошельку, но в последнюю минуту передумал и решительно вышел из лавки.

На другой стороне площади высился собор с недостроенной колокольней, а в сотне шагов от него стояла харчевня, над дверью которой красовалась деревянная раскрашенная голова мавра. Юноша почти одновременно вспомнил, что давно не был на исповеди и с утра ничего не ел. Несколько секунд благочестие и голод боролись в его душе.

Голод победил, и юнкер вошёл в харчевню. Толстый хозяин в белом полотняном колпаке подал ему блюдо с жареной колбасой, толстый ломоть хлеба и большую кружку пива. Утолив голод, юнкер обратил внимание на рыцаря, который сидел напротив. Он уже был немолод. Суровое загорелое лицо с белым шрамом на лбу и кожаный колет с потёртостями выдавали

в нём опытного воина. Деловито раздельваясь с каплуном, он то и дело посматривал на Фридриха. А когда они поднялись от стола, рыцарь подошёл к Фридриху и спросил:

– Прошу прощения, благородный рыцарь. Не приходите ли вы сыном славному барону Генриху фон Шварцштейну?

– Совершенно верно, – ответил юноша, – Фридрих фон Шварцтейн. С кем имею честь беседовать?

– Отто, барон фон Зонненберг, – представился рыцарь.

– Барон фон Зонненберг! – радостно воскликнул юноша, – я много слышал о вас от отца. Он почитал вас другом и рассказывал, что вы часто спасали ему жизнь на поле брани. Но как вы узнали меня?

– Это было нетрудно, – усмехнулся барон, – Вы очень похожи на своего отца.

После расспросов о здоровье членов семьи, домашних делах и новостях, барон Зонненберг поинтересовался, куда направляется юный Шварцштейн. И выслушав планы Фридриха, спросил:

– А не хотели бы вы, юный друг послужить вместе со мной великому государю, императору Священной Римской Империи германской нации?

– Я даже мечтать не мог о таком счастье! – воскликнул Фридрих.

– Отчего же не мечтать, – улыбнулся барон, – поедем вместе. Я представлю вас государю. Уверен, что он будет рад иметь в своём войске такого отважного воина, сына славного отца.

Прошло двадцать лет.

Славные кавалеры со всей Германии и Италии явились в резиденцию императора на рыцарский турнир. На широком поле пестрели разноцветные шатры рыцарей, колыхались гирлянды драпировки на подмостках для высшей знати, прекрасных дам и императорской семьи.

Рыцари сходились в поединках. Каждый выбирал себе соперника, которого почитал достойным и, подъехав, прикасался остриём копья к его щиту. Если он прикасался концом древка, рыцари бились притуплёнными мечами и копьями. Победителем считался тот, кому удавалось выбить противника из седла. Если он прикасался остриём, то бились боевым оружием до смерти или тяжёлого ранения одного из поединщиков. Победитель получал награду и, торжественно объехав поле, слагал её к ногам красавицы, которую почитал своей дамой сердца.

Героями нынешнего турнира вскоре стали двое – могучий граф Альбрехт фон Линдельшмидт и отважный барон Фридрих фон Шварцштейн. Оба – прославленные воины и участники многих битв, оба не знали поражений в турнирах. Всем было ясно, что столкновение между ними неизбежно. Особую серьёзность предстоящему бою придавало то, что оба слагали свои награды к ногам прекрасной графини Клотильды Пфальской. И вот наступил момент, когда Линденшмидт подъехал к Шварцштейну и коснулся его щита остриём своего копья. Поединщики разъехались на исходные позиции и, по знаку императора, выставив вперёд копья, послали коней навстречу друг другу. От мощного удара ясеневые древки переломились. Соперники разъехались и, обнажив мечи, снова бросились друг на друга.

Бились яростно и бесстрашно. В силе, ловкости и искусстве владения оружием оба были равны. Битва затягивалась. Напряжение среди зрителей нарастало. Вдруг Линденшмидт обманым выпадом отвлек внимание противника и в тот же миг обрушил свой тяжёлый меч на его голову. Стальной шлем выдержал, но оглушённый Шварцштейн вылетел из седла. Когда он очнулся, Линденшмидт уже сидел на его груди.

– Просите пощады, благородный барон! – прокричал он, – вы были достойным противником, и я буду рад подарить вам жизнь.

– Дворянская честь слишком большая плата за такую безделицу, как жизнь, – прохрипел Шварцштейн и, закрыв глаза от разламывающей боли и прошептал, – скорее, друг мой.

Граф, сняв с него шлем, вонзил в сонную артерию на обнажённой шее кинжал. Драгоценный восточный кинжал с резной рукоятью слоновой кости, увенчанной головой диковинной птицы с изогнутым клювом.

«Сто талеров, конечно, очень даже большие деньги, но кинжал того стоит», – подумал Фридрих и потянулся к висевшему на поясе кошельку, но в последнюю минуту передумал и решительно вышел из лавки.

На другой стороне площади высился собор с недостроенной колокольней, а в сотне шагах от него стояла харчевня, над дверью которой красовалась деревянная раскрашенная голова мавра. Юноша почти одновременно вспомнил, что давно не был на исповеди и с утра ничего не ел. Несколько секунд благочестие и голод боролись в его душе.

Благочестие оказалось сильнее, и Фридрих отправился в собор. Здесь было прохладно и полутемно. Теплились огоньки свечей. Вдоль одной из стен выстроились исповедальни, украшенные искусной резьбой. Не раздумывая, юноша вошёл в первую из них.

За густой деревянной решёткой виднелся силуэт священника. Юный Фридрих не знал, что это был отец Варфоломей, религиозный фанатик и проповедник, обращавший на путь истинный даже самых отпетых злодеев. Внимательно выслушав исповедь рыцаря, отец Варфоломей отпустил ему немногочисленные грешки и с искренней заинтересованностью начал расспрашивать о планах на будущее. Слушал доброжелательно, вставляя сочувственные реплики, а закончив расспросы, сказал:

– Это очень похвально, сын мой, что ты намерен посвятить свою жизнь службе благочестивым государям. Но есть Государь, что выше их, Царь над царями – это Господь наш. Разумеется, одерживать победу над могущественными врагами на поле брани – великая доблесть. Но ещё большая доблесть – одерживать победы в своей душе, ибо здесь ты будешь сражаться с самым могущественным врагом человечества – самим сатаной.

Затем преподобный отец заговорил о красоте служения Богу, о подвижничестве и аскетизме, о загробном воздаянии. Он яркими красками описывал блаженство рая и ужасы ада и цитировал библию. Разумеется, Фридрих это слышал с детства, но от слов Варфоломея у него появилось ощущение, что перед ним широко открылось окно в мир, на который раньше он смотрел через узкую щель. Ему казалось, что божественное дыхание овеяло его, что пение ангелов доносится до ушей. Из церкви он вышел обновлённым, с твёрдым решением посвятить всю свою жизнь служению Богу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.